
ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL AND LAND LAW

Научная статья
УДК/UDC 349.6
DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-61-68

О роли государства в обеспечении экологической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации

Е. В. Воронцова¹, А. Л. Воронцов²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

¹ proskyrinae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8859-5317>

² vorontsov.a.l@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5657-8360>

Аннотация. В статье исследуются вопросы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации, а также анализируется роль государства в данных процессах. Для России проблема обеспечения экологической безопасности является крайне актуальной в силу необходимости расширения сферы промышленного производства в условиях глобального экологического кризиса. Еще больше данная проблема обостряется в связи с курсом нашей страны на устойчивое развитие, что априори предполагает снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду. В этих условиях существенно возрастает роль государства в обеспечении экологической безопасности, поскольку именно государство определяет основные направления природоохранной деятельности, устанавливает правовые регуляторы и организационные механизмы ее осуществления, выделяет материальные и финансовые ресурсы для реализации конкретных мероприятий. Формируемый в России механизм обеспечения экологической безопасности рассматриваются авторами не в рамках традиционного, т.е. организационно-правового подхода, а в рамках комплексного подхода, предполагающего его рассмотрение в единстве трех составляющих: культурной, экономико-технологической и правовой. Причем культурная составляющая, по мнению авторов, является основополагающей в данном механизме, поскольку именно она отражает экологическое сознание граждан, уровень развития которого определяет успешность государственной экологической политики.

Ключевые слова: экологическая безопасность, устойчивое развитие, окружающая среда, механизм обеспечения экологической безопасности, государство, экологическая культура, экономика и экология, охрана окружающей среды, правовая охрана, экологический кризис, антропогенная нагрузка.

Для цитирования: Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. О роли государства в обеспечении экологической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, № 4. С. 61–68. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-61-68

Благодарности: статья выполнена в рамках реализации мероприятий консорциума «Волга – Каспий: право и «зеленая» экономика».

Original article

On the role of the state in environmental safety and sustainable development of the Russian Federation

Elena V. Vorontsova¹, Andrey L. Vorontsov²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russian Federation

¹ proskyrinae@mail.ru

² vorontsov.a.l@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of ensuring the environmental safety of the Russian Federation, and also analyzes the role of the state in these processes. For Russia, the problem of ensuring environmental safety is extremely relevant due to the need to expand the scope of industrial production in the context of the global environmental crisis. This problem is aggravated even more in connection with the course of our country towards sustainable development, which a priori implies a reduction in the anthropogenic load on the environment. Under

these conditions, the role of the state in ensuring environmental safety increases significantly, since it is the state that determines the main directions of environmental activities, establishes legal regulators and organizational mechanisms for its implementation, and allocates material and financial resources for the implementation of specific activities. The mechanism for ensuring environmental safety, which is being formed in Russia, is considered by the authors not within the framework of the traditional, i.e. organizational-legal approach, but within the framework of an integrated approach, involving its consideration in the unity of three components: cultural, economic-technological and legal. Moreover, the cultural component, according to the authors, is fundamental in this mechanism, since it reflects the environmental consciousness of citizens, the level of development of which determines the success of the state environmental policy.

Keywords: ecological safety, sustainable development, environment, mechanism for ensuring ecological safety, state, ecological culture, economics and ecology, environmental protection, legal protection, ecological crisis, anthropogenic load.

For citation: Vorontsova E. V., Vorontsov A. L. On the role of the state in environmental safety and sustainable development of the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 44, no. 4, pp. 61–68. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-61-68 (In Russ.).

Acknowledgments: the article was carried out as part of the implementation of the activities of the Volga–Caspian Consortium: Law and the Green Economy.

В своем недавнем выступлении на Валдайском форуме Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание присутствующих на то, что современные внешнеполитические события отодвинули на второй план экологические проблемы. Вопросы климатических изменений перестали быть в первых строчках повестки дня, но эти фундаментальные вызовы никуда не исчезли, они только нарастают. Подобная позиция главы нашего государства еще раз свидетельствует об актуальности экологической повестки, которая стала забываться на фоне происходящих в мире событий. При этом забывать о вопросах экологии ни в коем случае нельзя, поскольку они являются основополагающими в контексте будущего развития человечества*.

Воспитанные на идеях дарвинизма, действующие в рамках гуманистической культуры, ставящей человека в центр мироздания, а соответственно позволяющей ему, преобразовать природу и использовать ее ресурсы исключительно в собственных интересах, мы – люди долгое время самонадеянно пренебрегали естественным ходом биосферных процессов, что не замедлило сказаться на состоянии окружающей среды, которая в настоящее время уже потеряла качество нашей естественной среды обитания. В этой связи глобальный экологический кризис, поразивший планету, явился закономерным результатом хозяйственной деятельности человека, основанной на безудержном стремлении к удовлетворению материальных потребностей и повышению комфортности своего существования. Уже не одно десятилетие мы можем констатировать существенные климатические, ландшафтные и иные изменения, происходящие в окружающей природной среде: таяние арктиче-

ских и антарктических ледников, исчезновение горных ледников в Гималаях, Альпах и на Кавказе, сокращение площади лесного массива (леса Сибири, Северной Америки и дельты Амазонки ежегодно сокращаются на 20 млн гектаров), опустынивание (до 70% мировых пастбищ уже являются пустынями), уменьшение плодородного слоя на пахотных землях, загрязнение Мирового океана, а также поверхностных водоемов и подземных вод. Значительному негативному воздействию подвергается атмосфера нашей планеты (ежегодно в атмосферу выбрасывается до 60 млн. тонн твердых частиц, за последние 100 лет концентрация углекислого газа в атмосфере увеличилась на 12-18%) [12]. При этом осознание экологических угроз, возникших под влиянием антропогенного воздействия, приходит к человечеству с заметным опозданием. Возможно, это связано с неспособностью *Homo sapiens* как биологического вида непосредственно воспринимать опасные для него изменения окружающей среды в режиме реального времени. Как правило, человек воспринимает экологические проблемы опосредованно, реагируя на их социальные последствия, а не на проблемы как таковые [1]. Так или иначе, но если верить социологическим исследованиям, проведенным в нашей стране, «лишь около 40% опрошенных считают улучшение экологической ситуации приоритетной национальной задачей, а примерно 10% полагают, что экологией можно пожертвовать ради нужд промышленного подъема» [11]. Кроме того, «результаты социологического исследования продемонстрировали доминирование потребительских установок по отношению к сфере экологии и охраны окружающей среды**». Таким образом, можно обоснованно говорить о том, что значительной частью нашего обще-

* Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdai-28-10-2022.html> (дата обращения: 15.10.2022).

** Экологическая культура россиян: пресс-вып. ВЦИОМ. 2011. № 1670. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=1763> (дата обращения: 15.10.2022).

ства окружающая природная среда воспринимается лишь с позиций комфортности своего существования. И это в России – стране, где только по официальным данным «не менее 15% территории находится в неудовлетворительном экологическом состоянии»*, а количество вновь образуемых отходов производства и потребления (причем опасных отходов – с I по IV класс опасности для окружающей среды), а также загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу и попадающих в водоемы вместе со сточными водами, – остается стабильно высоким**. Ряд специалистов приводят данные о том, что в 40 субъектах Российской Федерации более 54% городского населения проживают в условиях высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха [7].

Все вышеизложенное позволяет нам констатировать очевидную проблему, суть которой заключается в необходимости принятия экстренных мер, направленных на обеспечение экологической безопасности страны. Дополнительно данная проблема актуализируется благодаря взятому Россией курсу на устойчивое развитие, что априори предполагает изменение ранее существовавшей парадигмы взаимодействия человека и природы, поскольку старая – антропоцентрическая модель развития в условиях ограниченности биосферных ресурсов попросту губительна как для самого человека, так и для окружающей его среды. В настоящее время возможности самовосстановления биосферы исчерпаны практически полностью, и дальнейшая антропогенная нагрузка на нее, вне всякого сомнения, повлечет за собой необратимые процессы ее деградации. При этом потребности экономического развития нашего общества предполагают расширение сферы промышленного производства, что еще более обостряет вопросы обеспечения экологической безопасности, ставя их в разряд критически важных для нашей страны.

В этих условиях существенно возрастает роль государства в обеспечении экологической безопасности, поскольку именно государство определяет основные направления природоохранной деятельности, устанавливает правовые регуляторы и организационные механизмы ее осуществления, выделяет материальные и финансовые ресурсы для реализации конкретных природоохранных мероприятий. Все это предопределяется конституционной обязанностью государства, закономерно вытекающей из положений статьи 42 Конституции Российской Федерации, закрепившей право граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, при-

чиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Однако исполнение общих правовых предписаний Конституции – это только одна сторона проблемы, другое дело – реакция Российского государства на вновь возникающие экологические угрозы и его деятельность по созданию надежного механизма обеспечения экологической безопасности как условия для перехода нашей страны к устойчивому развитию. Формирование такого механизма представляет собой весьма сложную задачу, требующую для своего решения учета различных его составляющих: культурной, экономико-технологической, правовой.

Что касается экономико-технологической составляющей указанного механизма, то она в основе своей предполагает такую экономическую модель, которая позволяет снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду за счет внедрения новых (так называемых «зеленых») технологий. Данные технологии уже получили развитие в ряде стран (в Швеции, Норвегии, Южной Корее и др.), что позволило сократить загрязнение окружающей среды и увеличить ресурсосбережение за счет максимально полной переработки промышленных и бытовых отходов, перехода на возобновляемые источники энергии, повышения энергоэффективности существующей инфраструктуры и т.п. Кроме того, в рамках экономико-технологической составляющей механизма обеспечения экологической безопасности должна осуществляться государственная политика, стимулирующая формирование предприятий, производящих экологически чистую, органическую и т.п. продукцию. На сегодняшний день наиболее эффективным способом подобного стимулирования могла бы стать практика государственных закупок такой продукции, которую, на наш взгляд, стоило бы активнее внедрять в России. Помимо этого, необходимым элементом экономической модели, ориентированной на обеспечение экологической безопасности и устойчивого развития нашего государства, является система налогообложения, предусматривающая «экологические» налоги.

С учетом опыта зарубежных государств следует отметить и необходимость расширения государственных инвестиций в проекты, отвечающие стандартам устойчивого развития. Пока их явно недостаточно, что не может не сказаться на развитии «устойчивой» и экологически безопасной инфраструктуры (как промышленной, так и бытовой). В тоже время это еще раз подчеркивает основополагающую роль государственных институтов в процессах формирования механизмов, обеспечивающих экологическую безопасность и устойчивое развитие нашей страны.

Что касается правовой составляющей формируемого в России механизма обеспечения экологической безопасности, то следует отметить, что наша страна в целом следовала принятым на себя международным обязательствам в рамках важней-

* Владимир Путин: не 15% территории России находится в неудовлетворительном экологическом состоянии. URL: <https://russian.rt.com/article/18582> (дата обращения: 15.10.2022).

** Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

ших документов ООН, таких как Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, Повестка дня на XXI век, Декларация тысячелетия ООН и др. Данные документы обосновали необходимость разработки альтернативного пути развития современной цивилизации в условиях глобального экологического кризиса, ставшего результатом непродуманной человеческой деятельности по освоению природных богатств. В одобренной лидерами большинства государств Программе действий мирового сообщества предусматривалось достижение устойчивого развития по целому ряду направлений: экономика, социальное развитие, экология [4]. Причем достижение экологической устойчивости являлось одним из главных направлений*.

После утверждения Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию в стране стала складываться правовая база, призванная обеспечивать охрану окружающей среды и экологическую безопасность. В 1998 году был принят Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», в 2002 году вступил в действие Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Затем последовало принятие целой серии концептуальных актов: Экологической доктрины Российской Федерации, Климатической доктрины Российской Федерации, Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Вопросы обеспечения экологической безопасности получили свое отражение и во всех вариантах Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, анализ текста которых позволяет говорить о том, что при осуществлении стратегического планирования обеспечение экологической безопасности всегда рассматривалось в качестве неотъемлемой части единого процесса обеспечения национальной безопасности. Следует отметить, что в ранее действовавших Стратегиях она рассматривалась в качестве составной части национальной безопасности, т.е. одного из видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (наравне с общественной, информационной, энергетической и др.). В ныне действующей Стратегии национальной безопасности экологическая безопасность указывается среди стратегических национальных приоритетов, т.е. среди важнейших направлений обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны. Данное законодательное уточнение является, на наш взгляд, вполне оправданным, поскольку позволяет

более предметно определить роль и значение экологической безопасности в единой системе обеспечения национальной безопасности России.

В развитие указанных программных документов в последние годы были приняты законы и подзаконные акты, призванные перевести в плоскость практической реализации концептуальные подходы нашего государства к обеспечению экологической безопасности и устойчивого развития. Среди них следует отметить Указ Президента РФ от 04.11.2020 г. №666 «О сокращении выбросов парниковых газов», Указ Президента РФ от 08.02.2021 г. №76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития РФ и климатических изменений», Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 г. №1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ», ФЗ от 02.07.2021 г. №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», ФЗ от 06.03.2022 г. №34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ». В настоящее время, несмотря на объективные сложности экономического и внешнеполитического характера, в нашей стране реализуется ряд федеральных проектов, объединенных в национальный проект «Экология»**. В его рамках осуществляются практические мероприятия по снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха, повышению качества питьевой воды, сохранению биологического разнообразия и др., направленные на обеспечение экологической безопасности и устойчивости.

Однако далеко не все из указанных выше мероприятий достигают поставленных целей. Причина этого, на наш взгляд, кроется не только в снижении объемов финансирования, но и в недостатках нормативной базы, которая до сих пор не в состоянии обеспечить системность государственных мероприятий в данной области. Дело в том, что обеспечение экологической безопасности в рамках концепции устойчивого развития (предусматривающей объединение экологической и экономической повесток – авт.) предполагает единый правовой механизм регулирования для двух сфер – экологии и экономики. Иными словами, законодатель должен создать комплекс норм, рассчитанных на регулирование интегрированного объекта – эколого-экономической деятельности. Пока же правовое регулирование сфер экологии и экономики в России идет параллельными курсами, что существенно снижает эффективность использования правовых инструментов в обеспечении ее устойчивого разви-

* Декларация тысячелетия ООН: принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года // Московский журнал международного права. 2001. № 1.

** Паспорт национального проекта "Экология": утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/ (дата обращения: 15.10.2022).

тия. Кроме того, заметным недостатком действующей в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности нормативно-правовой базы является дублирование нормативного материала, что провоцирует отсутствие у субъектов правоприменения единых подходов к его толкованию. В свою очередь, это ведет к отсутствию единообразной практики его применения, что не способствует установлению правопорядка в указанной сфере.

Обращает на себя внимание и отмеченная в некоторых научных публикациях [5, 10] проблема несовпадения объектов правовой охраны, предусмотренных самой дефиницией понятия «экологическая безопасность» (содержащейся в ст.1 ФЗ «Об охране окружающей среды»), и главной целью обеспечения экологической безопасности (содержащейся в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации). Анализ представленных в данных актах формулировок позволяет говорить о том, что в ФЗ «Об охране окружающей среды» первоочередным объектом правовой охраны является природная среда, а в Стратегии национальной безопасности – человек, что не одно и то же.

Как представляется, подобная неопределенность во многом обусловлена отсутствием единого понимания категорий «экологическая безопасность» и «обеспечение экологической безопасности» в российской юридической науке, о чем свидетельствует целый ряд публикаций в данной области [3; 6; 8; 9].

Вызывают вопросы и особенности нормативного закрепления положений об охране природы и обеспечении экологической безопасности в Экологической доктрине Российской Федерации. Будучи объективно взаимосвязанными по своей сути, данные виды деятельности указываются как абсолютно самостоятельные, т.е. не имеющие общей предметной направленности: меры по охране природы и обеспечению экологической безопасности указываются в разных разделах Доктрины, при этом раздел, посвященный основным направлениям деятельности по обеспечению экологической безопасности, даже не содержит намека на природоохранные мероприятия. Как представляется, подобное разграничение носит искусственный характер и не способствует формированию эффективно правового механизма обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Переходя к анализу культурной составляющей рассматриваемого нами механизма, напомним, что ранее, перечисляя все факторы, влияющие на его формирование, мы указали культурную составляющую первой. Сделано это было не случайно, поскольку, по нашему мнению, именно культурная составляющая лежит в основе любой организационно-правовой модели управления, именно ее следует учитывать в первую очередь, пытаясь создать эффективно работающую систему норм, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений.

Занимаясь изучением обозначенной проблемы, мы пришли к выводу о том, что для формирования эффективного механизма обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития нашего государства одних только экономических и организационно-правовых мер будет явно недостаточно. Необходимо, чтобы граждане Российской Федерации разделяли поставленные органами государственного управления экологические цели. В противном случае они не будут достигнуты, поскольку возможности государственно-властного принуждения не безграничны. В этой связи возникает вопрос: каким образом государству лучше всего доносить до сознания граждан суть концепции устойчивого развития, как пояснить ее ценность и необходимость для общества.

Отмеченный выше вопрос является далеко не тривиальным, поскольку восприятие населением идей устойчивого развития, необходимости социоприродной гармонии ради выживания предполагает смену привычного образа жизни, а главное – ценностей, основанных на потребительском отношении к природе. Необходимо сформировать новую экологическую культуру, в рамках которой только и возможно устойчивое развитие. В этом смысле следует согласиться с О.И. Башлаковой, утверждавшей, что «понятия «экологическая культура» и «устойчивое развитие» являются однопорядковыми и отражают различные аспекты одного и того же процесса гармонизации социоприродных отношений» [2]. Таким образом, экологическая культура населения должна стать идеологической основой устойчивого развития, а формирование экологической культуры должно являться условием формирования механизма обеспечения экологической безопасности.

Формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания являются одной из задач в достижении стратегической цели государственной политики в области экологического развития, указанных в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Именно через экологическое образование и воспитание, просвещение населения в вопросах рационального природопользования и бережного отношения к окружающей среде нашими гражданами, думается, будут восприняты идеи устойчивого развития, что, в свою очередь, поможет государству реализовать намеченные им в данном контексте экономические и правовые мероприятия.

Следует отметить, что еще за 20 лет до принятия Основ в докладах Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро, в качестве одного из условий достижения устойчивого развития было закреплено требование наличия образовательной системы, формирующей индивидуальное и общественное

экологическое сознание*. Таким образом, на уровне крупнейших международных организаций изначально осознавалось важнейшее значение экологического образования и воспитания для достижения целей устойчивого развития.

Очевидно, что основная роль в формировании экологической культуры граждан, как и в осуществлении экономико-технологических и правовых мер, направленных на обеспечение экологической безопасности и устойчивого развития РФ, принадлежит государству. Содержащийся в указанных нами Основах механизм формирования экологической культуры россиян, а также развития их экологического образования и воспитания, предусматривает формирование у всех слоев населения экологически ответственного мировоззрения; включение вопросов охраны окружающей среды в образовательные стандарты; обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на воспитание экологически ответственного поведения; государственную поддержку деятельности образовательных учреждений, осуществляющих обучение в области охраны окружающей среды и др. Разумеется, все эти программы не могут осуществляться без активного участия в них Российского государства, которое в данном случае выступает в качестве инициатора и главного организатора многообразной деятельности по формировании экологической культуры граждан.

Подводя итог исследованию, хотелось бы еще раз отметить, что вопросы обеспечения экологической безопасности являются первоочередными в процессе перехода нашей страны к устойчивому развитию. Отсюда так важно создание эффективного механизма обеспечения экологической безопасности, который бы являлся институциональной гарантией постепенной трансформации наших отношений с окружающей средой в сторону их гармонизации. При этом при формировании данного

механизма необходимо отойти от стандартных рамок его восприятия только как системы каких-либо организационно-правовых предписаний. На наш взгляд, подобное восприятие является методологической ошибкой, сводящей работу по формированию механизма обеспечения экологической безопасности исключительно к выработке нормативов допустимых выбросов, сбросов и иных негативных воздействий на окружающую среду, а также к установлению штрафных санкций и иных мер юридической ответственности за причиненный окружающей среде вред. Между тем, рассмотренный нами механизм представляет собой сложное комплексное образование, включающее не только правовую, но и экономико-технологическую и культурную составляющие.

Сложносоставная структура механизма обеспечения экологической безопасности предопределяет комплексный характер государственной деятельности по его формированию. Причем именно на институты государственного управления и планирования ложится основная обязанность по реализации практических мероприятий в данной области. Только государство с его организующей силой и возможностями властного принуждения способно обеспечить системность всего процесса перехода нашего общества к устойчивому развитию, только оно способно организовать согласованное взаимодействие всех составляющих механизма обеспечения экологической безопасности.

Проведенный нами анализ показал разную степень сформированности каждой из составляющих указанного выше механизма, что препятствует достижению целей устойчивого развития, от которого зависит будущее нашей страны и народа. В свою очередь, это актуализирует необходимость синхронизации основных направлений деятельности по формированию механизма обеспечения экологической безопасности.

Список источников

1. *Алексеев С.М., Сосунова И.А., Борискин Д.А.* Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы. М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2002. 302 с.
2. *Баилакова О.И.* Экологическая культура в контексте устойчивого развития общества // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. №1. С. 22-27.
3. *Бринчук М.М.* Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. №9. С. 30–42.
4. *Велиева Д.С.* Экологическая безопасность России: проблемы и перспективы // Гражданин и право. 2012. №3. С. 46–54.
5. *Воронцова Е.В., Воронцов А.Л.* Теоретические аспекты правового регулирования природоохранной деятельности: соотношение понятий "обеспечение экологической безопасности" и "охрана окружающей среды" // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 198–208.

* Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции ООН в Рио-де-Жанейро. Женева, 1993. 30 с.

6. Краснова И.О. Экологическая безопасность как правовая категория // *Lex Russica*. 2014. Т. 96. № 5. С. 543 – 555.
7. Круглов В.В. О роли государственного и муниципального управления в обеспечении экологической безопасности населения в промышленном регионе // *Бизнес, менеджмент и право*. 2015. №2 (32). С. 55–59.
8. Вишняков В.Г., Андриченко Л.В., Боголюбов С.А. [и др.] Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // *Журнал российского права*. 2005. № 2 (98). С. 3–34.
9. Платонов Ю.Н. Экологическая компонента национальной безопасности России // *Журнал российского права*. 2011. № 8. С. 26–33.
10. Русин С.Н. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации (новации, достижения и проблемы новой Стратегии национальной безопасности и проекта Стратегии экологической безопасности) // *Административное право и процесс*. 2017. №5. С. 25–28.
11. Сосунова И.А. Экологическая безопасность России как элемент безопасности социума // *Безопасность Евразии*. 2003. № 3(13). С. 693–698.
12. Яо Л.М. Социальная экология: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. 280 с.

References

1. Alekseev S.M., Sosunova I.A., Boriskin D.A. *Ekologiya, ekonomika, socium: sostoyanie, tendencii, perspektivy* [Ecology, economics, society: state, trends, prospects]. Moscow, NIA-Priroda, REFIA Publ., 2002. 302 p. (In Russ.).
2. Bashlakova O.I. *Ekologicheskaya kul'tura v kontekste ustojchivogo razvitiya obshchestva* [Ecological culture in the context of sustainable development of society], *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Ser. 2. Humanities], 2015, no. 1, pp. 22–27. (In Russ.).
3. Brinchuk M.M. *Obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti kak pravovaya kategoriya* [Ensuring environmental safety as a legal category], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2008, no. 9, pp. 30–42. (In Russ.).
4. Velieva D.S. *Ekologicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy* [Environmental Security of Russia: problems and Prospects], *Grazhdanin i pravo* [Citizen and law], 2012, no. 3, pp. 46–54. (In Russ.).
5. Voroncova E.V., Voroncov A.L. *Teoreticheskie aspekty pravovogo regulirovaniya prirodoohrannoj deyatel'nosti: sootnoshenie ponyatij "obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti" i "ohrana okruzhayushchej sredy"* [Theoretical aspects of the legal regulation of environmental activities: the relationship between the concepts of "ensuring environmental safety" and "environmental protection"], *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Southwestern State University], 2017, no. 1 (70), pp. 198–208. (In Russ.).
6. Krasnova I.O. *Ekologicheskaya bezopasnost' kak pravovaya kategoriya* [Environmental safety as a legal category], *Lex Russica*, 2014, vol. 96, no. 5, pp. 543–555. (In Russ.).
7. Kруглов В.В. *O roli gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya v obespechenii ekologicheskoy bezopasnosti naseleniya v promyshlennom regione* [On the role of state and municipal administration in ensuring the environmental safety of the population in an industrial region], *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, Management and Law], 2015, no. 2 (32), pp. 55–59. (In Russ.).
8. Вишняков В.Г., Андриченко Л.В., Боголюбов С.А. [и др.] *Nacional'naya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: problemy ukrepleniya gosudarstvenno-pravovyh osnov* [National security of the Russian Federation: problems of strengthening the state-legal foundations], *ZHurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2005, no. 2 (98), pp. 3–34. (In Russ.).
9. Платонов Ю.Н. *Ekologicheskaya komponenta nacional'noj bezopasnosti Rossii* [The environmental component of Russia's national security], *ZHurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2011, no. 8, pp. 26–33. (In Russ.).
10. Русин С.Н. *Ekologicheskaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (novacii, dostizheniya i problemy novoj Strategii nacional'noj bezopasnosti i proekta Strategii ekologicheskoy bezopasnosti)* [Environmental security in the national security system of the Russian Federation (innovations, achievements and problems of the new National Security Strategy and the draft Environmental Security Strategy)], *Administrativnoe pravo i process* [Administrative law and process], 2017, no. 5, pp. 25–28. (In Russ.).
11. Сосунова И.А. *Ekologicheskaya bezopasnost' Rossii kak element bezopasnosti sociuma* [Environmental security of Russia as an element of social security], *Bezopasnost' Evrazii* [Security of Eurasia], 2003, no. 3 (13), pp. 693–698. (In Russ.).
12. Яо Л.М. *Social'naya ekologiya. [Social ecology]: study guide*. Kazan': Izd-vo Kazan.gos.tekhnol.un-ta, 2007, 280 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронцова Елена Владимировна, доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, г. Курск, Российская Федерация
E-mail: proskyrinae@mail.ru

Воронцов Андрей Леонидович, доцент кафедры административного и трудового права Юго-Западного государственного университета, кандидат исторических наук, г. Курск, Российская Федерация. *E-mail: vorontsov.a.l@mail.ru*

Поступила в редакцию 30.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 12.11.2022 г.; принята к публикации 18.11.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vorontsova Elena Vladimirovna, associate professor of the department of financial law, constitutional, civil and administrative proceedings Southwest State University, Candidate of Legal Sciences, Kursk, Russian Federation. *E-mail: proskyrinae@mail.ru*

Vorontsov Andrey Leonidovich, associate professor of the department of administrative and labor law Southwest State University, candidate of historical sciences, Kursk, Russian Federation
E-mail: vorontsov.a.l@mail.ru

Received 30.10.2022; approved after reviewing 12.11.2022; accepted for publication 18.11.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.